Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дела банные

1.

Родители мои уже были не так молоды, и мы с женой на лето, приехали к ним в деревню. Только лето было очень прохладное, а свою баню с отцом мы ещё не выстроили. Пришлось весь сезон, с самых Майских, ездить в райцентр, в городскую, при фабрике. Посетив в первый раз в общественную баню, мы встретились на выходе и жена была полна впечатлений. Жаловалась только на то, что народа много было в женском отделении. Спросил у местных, и те ответили, что к вечеру баня заметно пустеет. Прошла неделя. Я ездил в город на работу, подбивал дела, а вечером помогал отцу со строительством своей бани. У меня как раз отпуск начнётся через пару дней, и на всё лето, пока в моём предпринимательском деле наступает сезонный штиль. Начало отпуска ознаменовалось ударным трудом. После такого, банька — первое дело! Сели с женой в машину и отправились в райцентр. Помня то, что говорили местные, приехали к шести часам. Баня работала до девяти, но на вход только до восьми.

Выйдя в восьмом часу, долго ждал жену. Она вышла только в девятом. Не восторженная, как в прошлый раз, а какая-то задумчивая о чём-то своём. Я спросил, что да как, но она отмахнулась, что лучше раньше ездить, как все нормальные люди, а то в женском отделении вечером сплошная грязь. Она у меня чистюля и всё стало понятно.

Шли дни, полные радости плотницкого труда До седьмого пота, и два раза в неделю мы ездили сполоснуться в райцентр. Несколько раз удалось сходить пораньше. Но с билетами в женское отделение становилось всё хуже, и потому мы плавно перемещались на всё более позднее время. Оно и понятно — в городе фабрику снова запустили и работниц в бане поприбавилось, а им — вне очереди. Жена снова стала выходить из бани немного расстроенная, но к середине лета уже, привыкла и не брюзжала, только ехала со мной без прежней радости. Так и ездили мы почти два месяца через два — три дня в райцентр.

В конце августа мы уже практически построились на усадьбе, в смысле бани, осталось сколотить двери и полки.

И вот, настал день, когда мы поехали мыться в городской в последний раз. Жене в сентябре снова выходить на работу в школе, да и мне пора заняться основным делом. родители под зиму без бани не остались.

Снова моемся вечером. Жена как обычно, без особого энтузиазма ушла в женское отделение, а я — в своё. Где-то через пол часа в мужское отделение заходит банщик, и к тем, кто примелькался, как обычно, подходит, и что-то предлагает. Он это делал постоянно, вечерами, но меня обходил стороной — не тянул я на местного — загара работяги не было (лица, шеи и рук). Некоторые, как обычно, двое-трое уходят с ним. И вот впервые он подошёл ко мне:

— Посмотреть на еблю, подрочить — не желаешь? Всего за стольник!

— А давай! — мне стало любопытно, а то ведь так и покину это заведение не вкусив всех прелестей сервиса!

Небольшое отделение, которое было в ремонте под «VIP» зал, отделялось от мужского коридорчиком с кирпичными стенами, завешенными полиэтиленовой плёнкой в кляксах штукатурного раствора. Он завёл нас в комнату с широкой скамьёй, застеленной чистыми простынями. Перед нами было большое, похожее на экран с двухметровой диагональю, затемнённое стекло. Зеркальное — догадался я. Банщик проинструктировал нас, что нельзя

курить — огоньки видно через стекло, и включать свет, а сам вышел.
Вскоре в зале появилось с полтора десятка голых парней в наколках и с широкими улыбками золотом. С ними вошёл и банщик. Он открыл маленькое окошко в противоположной стене, и парни некоторое время осматривали зал, видимо женский, а после вновь вышли. Вскоре в комнату одну за другой завели четверых молодых женщин. Одной из них была моя жена. Стройная, тридцатилетняя, с ладными небольшими грудками и красивым лицом, коротко стриженным лобком, она не могла не привлекать внимание мужчин. Ком подкатил к горлу от ужаса беспомощности и унизительности ситуации. Даже в глазах слегка потемнело! Понимая, что сейчас у нас на глазах с женщинами станут делать, меня мелко затрясло от ревности и бессильной обиды. Я ясно видел, что она здесь не по своей воле, но какая-то смирившаяся со своей участью. Изо всех сил стараясь не выдать своих чувств, посмотрел на остальных зрителей, которые были целиком поглощены начинающимся представлением и уже начали поигрывать со своей крепнущей плотью. Они глядели восторженными глазами на женщин, в том числе и на мою жену, и от этого мне стало совсем тошно.
А тем временем женщин окружили парни, разбившиеся на группки по три-четыре человека. Они грубовато тискали девушкам груди, лапали между ног. Жена покорно расставила ноги, позволяя щупать себя, только чуть краснея и стараясь не глядеть на парней, просто делала то, что ей говорили. И вот она я вижу то, как она совершенно безропотно встала у мраморной скамьи, нагнулась, упершись о неё ладонями и сама широко расставила ноги. Точность привычных движений ясно говорила о том, что комната эта ей хорошо знакома и делают это с ней уже далеко не в первый раз. Подойдя сзади, к ней начал прилаживаться один из бугаёв, и она молча приняла его в себя безо всякой тени страдания или ужаса на лице. Выражение лица её было каким-то отрешённым, с безразличием, как у человека со сломленной волей, смирившегося с неприятным, но неизбежным. Начался трах. Я видел свою жену, из которой сделали шлюху, пользуются ею, а она — не противится этому, и просто не хотел верить в то, что видели глаза. От созерцания происходящего стало бросать то — в жар, то — в холод, прошибла нервная дрожь, и к моему стыду, моя собственная плоть начала наливаться силой. Эта красивая и вызывающая желание женщина была совершенно другой, не знакомой мне! Такой я её не знал.
Я не знал, что она может вот так, всё равно с кем. Жена же вскоре закрыла глаза и стала дышать приоткрытым ртом, явно испытывая от происходящего приятные ощущения. Жеребцы менялись. Некоторые переходили от одной женщины к другой. Ожидая своей очереди, они смеялись, курили, попивая пиво. Длилось это долго. Жена пару раз безропотно открывала рот для минета и терпела все похлопывания и пощипывания. Что до траха, то уже со втором партнёром её пробрало — морща гримасой лицо и возбуждённо дыша ртом, она, помимо воли, начала получать удовольствие. Но внезапно излившись в неё, партнёр уступил сочащееся влагалище следующему в очереди. Проникновение третьего вызывало на раскрасневшемся лице любимой отражение сильного возбуждения, а с четвёртым она оказалась близка к концовке и сама, и потому невольно начала насаживаться на член насильника, делая встречные движения попой. Следующему, пятому, досталось самое приятное — жена начала бурно кончать. От вида этого и я разрядился. После этого у меня внутри кроме грусти и досады ничего не осталось от эмоций ужасной беды и ощущения крушения привычного мира и любви. Сразу отступили душевные муки — мир рухнул, и я просто созерцал то, как после пятого у неё начали подламываться в коленях ноги, и

следующий, уже шестой партнёр, её положил спиной на высокую скамью, закинув голени к себе на плечи.
Она не успела прийти в себя от оргазма, и продолжала громко, в голос стонать, что привлекло к ней внимание остальных мужиков. К ней тут же выстроилась персональная очередь, и жене просто не давали прийти в себя от оргазма: Едва один изливался в неё, как через пару-тройку секунд в ней оказывался следующий мужчина, и под ним она продолжала рыдать, оргазмируя. Парням это нравилось, потому в этой позе у неё, после седьмого, сменились ещё столько же партнёров. Жена явно пользовалась повышенным спросом, пока совсем не обессилила и стоны не стали стихать. Изнасилование девушек подходило к концу, и все другие женщины, уже не занятые обслуживанием мужчин, ожидая свободы, просто поглядывали на мою жену, пока с ней забавлялись последние двое из желавших её тела. Наконец и её оставили в покое. Парни ушли, а за ними следом, устало, вразвалку ушли и женщины. Моя была совсем усталой и с трудом переставляла ноги, выходя из комнаты. Я был в каком-то непонятном, обалделом состоянии. Наблюдатели бодренько поспешили в своё отделение, а я всё приходил в себя от увиденного. Я стал свидетелем того, как мою жену трахнули пятнадцать раз подряд! Видя, какой эффект на меня произвело зрелище, банщик подмигну с улыбкой:
— Не жалеешь, что пошёл смотреть?
— Нет, но всё как-то, быстро...
— Быстро? — искренне изумился банщик — почти что полтора часа! Как сеанс в кино! Девок, вон, аж качает! Еле на ногах стоят! Ну, ты и маньяк! — и он расхохотался.
Снова, ждал жену у входа. Стараясь скрыть волнение спросил, как попарилась.
— Как обычно. Упарилась немного — аж слабость в ногах!
— Долго просто.
— Быстрее не могла! Ты же знаешь, я тебе говорила, что там к вечеру собирается такая грязь, что в конце полчаса отмываться приходится!
Как обычно она не врала мне, но и не говорила всего про то, какая грязь. Вела она себя как обычно, без проявления эмоций и впечатлений от посещения бани, и проявила улыбку только после моих слов про то, что это было в последний раз — наша баня будет готова для мытья уже в конце недели.
Я вкалывал, как чёрт, и сдержал слово.
Спустя неделю поехал в город, вроде как по делам. Пришёл в баню. Снова банщик набирает вуайеристов, делая свой маленький бизнес. Спрашиваю:
— Неужели бабы так запросто соглашаются с такими быками?
— А попробуй, откажись! Там видел, одна такая учителка вся из себя? Даёт, всем, без уговоров! Как шёлковая стала, а ты бы видел, как её первый раз насильничали!
— Это худенькая, стриженная и со шрамом на ноге? Она мне глянулась!
Я довольно точно описал жену и банщик подтвердил:
— Во-во, её, бедную! Стала упираться в первый раз. Так взъерепенилась, что парням пришлось её держать и ноги силой раздвигать! Вот за это её чуть ли не два часа к ряду поочерёдно драли, а перед этим, в назидание, когда ноги раздвинули — офицерским ремнём отхлестали по пизде, и после каждого мужика снова хлестали, пока от такой порки сама кончать не начала. До самого закрытия ебли! Еле подмыться успела. Аж осипла, как орала!
— А что орала-то?

А на ней сначала человек шесть отметилось, а после, тоже, как в наказание, в пиздёнку сразу по два хуя впихивали! Думал — порвут! Нет. Повезло.

— Так чего ж она снова-то приходила?

— Ты с Луны свалился, паря?! А ты спрячься от них! Город маленький. Застращали, что поймают, мужа убьют, а её заебут в двадцать рыл насмерть, вот и спасовала! Бабе проще давать по первому требованию, чем так рисковать! Вот, с Майских, всё лето, её и ебут!

Вернулся домой я со знанием тайны своей жены, про то, как её регулярно, многократно за лето насиловали уголовники. Я не осмелился признаться ей в этом. Думаю, что поступил правильно, решив, что так она не будет мучиться стыдом хотя бы передо мной, и ей будет легче всё забыть. Я промолчал, и после всячески старался не думать про то, что ей пришлось испытать, по сути, находясь в шкуре банной проститутки. Мне удалось не выдать своего знания её тайны. После только много размышлял над тем, почему она смолчала тогда, в первый раз, не сказала мне. Выходит, что зная мой вспыльчивый характер, стерпела и пошла в кабалу потому, что боялась и за себя и за меня, но за меня — больше. С беременностью от этих уродов — пронесло, ну и хрен с ними! Всё уже в прошлом. Больше ведь туда не поедем!

А баню ту к зиме закрыли — инвестор перевёл заказ на другую фабрику, где оказалось предложение выгоднее. Фабрика заглохла без заказов. А весной и фабрику, и баню, при которой она была — продали «на кирпичи».